

to “political reliability” of applicants, their marital status, education and entourage. It was ascertained that the overwhelming majority of the zemstvos’ institutions officials met these criteria. Those raising any doubts about lost their offices and were given in charge of the Police Department.

Key words: zemstvo, registering documentation, Police Department, Southern Ukraine.

УДК 94(470.6)”1850/1860”(045)

Ц. Харалампиева

«ГОРЦЫ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ» – ВЗГЛЯД ОДЕТИНА НА МУХАДЖИРСТВО

В статье рассматривается вопрос о так называемом мухаджирстве, которое связано с окончанием Кавказской войны в Российской империи и захвата имама Шамиля. Думая, что они будут жить долго и счастливо вместе со своими братьями по религии в Османской империи, племена Северного Кавказа, которые не могли принять российское правительство в регионе, отправились в Стамбул. Среди аргументов в пользу эмиграции были нежелание подчиняться Российской империи, вопрос физического выживания из-за отсутствия достаточного количества пахотных земель на равнинах Северного Кавказа, а также пропаганда, которая была направлена на убеждение людей, что они умрут во враждебной среде после реализации российской законности и правопорядка. Долгий и трудный путь к Османской империи, споры между мухаджирами, расхождения между ожиданиями и реальностью, с которыми они сталкиваются, шок и переоценка ситуации были подробно описаны Иналом Кануковым (1851-1899 гг.) в своем эссе «Альпинисты – эмигранты», опубликованном в «Протоколе кавказской Археографической комиссии». Он был известным в Осетии писателем и публицистом и оставил много интересных стихов, эссе, статей, публикаций, фельетонов, которые, учитывая разные темы культурной, общественной и политической жизни в Российской империи, превратились в важные исторические источники второй половине XIX в. Автор принадлежал к благородной осетинской семье и прошел тяготы мухаджирства, а после этого его отец принял решение эмигрировать в Османскую империю. Таким образом, статья представляет труд «Горцы – эмигранты», как исторический источник о событиях, которые стали важной частью истории России во второй половине XIX в., создав основание для глубоких обсуждений и анализа современной историографии.

Ключевые слова: горцы – переселенцы, мухаджирство, осетины, Северный Кавказ.

Феномен или логическое продолжение российской колониальной политики на Кавказе во второй половине XIX-ого века, мухаджирство [4] оставляет глубокий след в сознании северокавказского населения, пострадавшего от переселения в Османскую империю. Причины покинуть родину много, и они связаны с концом Кавказской войны и взятием в плен имама Шамиля, который почти 30 лет руководит вооруженным сопротивлением на Северном Кавказе против Российской империи. Племена, которые не могут смириться с насаждением российской власти в регионе, отправляются в Стамбул с надеждой и ожиданиями, что в Османской империи будут жить счастливо со своими братьями по религии. Перед некоторыми стоит выбор – подчиниться

российской власти или переселиться. Перед другими стоит вопрос, как уцелеть физически, который связан с нехваткой земель в равнинных территориях Северного Кавказа, на которых можно заселиться и обрабатывать. Третьи поддаются агитациям мусульманского духовенства или соплеменников, которые напоминают им, что они часть одной общины и, оставаясь им одними во враждебной русской среде, им не уцелеть.

Дорога в „священные земли” Османской империи исключительно тяжелая. Новая реальность, с которой сталкиваются переселенцы, разрушает полностью их предварительные настроения и разоблачает заблуждение, в которое ввела их турецкая пропаганда. Новым поданным Османской империи не предусматривается ничего из обещанного – благоденствие, плодородные земли, спокойная жизнь. Принято решение заселить их в отдаленных от границы с Россией азиатских территориях, в горных районах, где заниматься земледелием невозможно. Большая часть переселенцев находит свою смерть, пока ждет переселения, из-за нехватки нормальных санитарных условий жизни и медицинской помощи для больных. Переселение части северокавказских племен обращается в трагедию.

Именно эти моменты бедственного положения и отчаяния описывает осетин Инал Кануков в 1875 г. в очерке „Горцы - переселенцы” [7]. Этот источник не только воссоздает дух времени связанного с мухаджирством, но и в определенной степени дает ответ на такие вопросы, как, почему даже часть мирного и благорасположенного к российской власти населения Северного Кавказа выбирает путь эмиграции и почему после достижения своей цели, часть этого населения начинает страдать о Родине и решает вернуться назад в Российскую империю.

Какова военная ситуация на Северном Кавказе в конце 50-ых – нач. 60-ых гг. XIX века? В 1856 г. ген. князь Александр Барятинский назначен наместником на Кавказе, чем Кавказская война входит в последнюю фазу. В это время на Северо-западном Кавказе российская власть только формальная, отсутствует завершенность укрепительной системы, горцы продолжают осуществлять нападения и отказывают попытки установить прямую власть над ними. Близость региона к Черному морю превращает его в уязвимое звено в обороне России, так как из Османской империи осуществляется контрабандная поставка оружия горцам, а при поддержке Англии и Франции отправляют агитаторов и добровольцев, чтобы те организовали и руководили сопротивлением против российской власти. Именно из-за этого после взятия в плен имама Шамиля в 1859 г. российская военная сила направляется к Западному Кавказу. Одна из основных целей выселить местных племен с Черноморского побережья во внутреннюю часть Кавказа и поселить туда русское население, в основном казаков. В 1859 – 1860 гг. этот план развивается до конца командующим войсками Левого фланга на Кавказской линии ген. Н. И. Евдокимовым, согласно которому с ограничением племен с двух сторон Кавказского хребта нужно поставить перед ними выбор – переселиться в равнинные территории Прикубанья или в Османскую империю. Этим «вспомогательным средством» [1] русские генералы на Кавказе надеются «избавиться» от беспокойных и от тех, кто не хочет отказаться от системы регулярных нападений.

В этой обстановке много из горных племен Северо-западного Кавказа, и не только, начинают эмигрировать в Османскую империю еще в 1859г. под предлогом что идут на поклонение в Меку, но позже российские власти дают и официальное разрешение желающим выселиться легальным образом. Частью первых переселенцев является и семья Инала Канукова.

Инал Дударович Кануков (1851 - 1899) [8] родился в сел. Кануковых (ныне сел. Гизель на территории современной Республики Северная Осетия - Алания) в семье

состоятельного тагаурского алдара [11], представителя осетинской знати. В 1859 г. он был определен в подготовительный класс Ставропольской гимназии, но в 1860 г. был вынужден уйти со школы, так как его отец принимает решение переселиться в Османскую империю. Однако прожив там только две недели, Дудар, разочарованный действительностью, вернулся с семьей в Осетию. Инал оканчивает свое образование в Ставропольской гимназии, а в 1872 г. в сентябре Инал поступает в военно-артиллерийское училище в Москве. В 1874 г. оканчивает его в чине поручика. Служа в русской армии, принимает участие в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. В 1879 г. поручик Кануков был переведен в Восточно-Сибирскую артиллерийскую бригаду, где находился на военной службе до 1884г. В том же году, Инал выходит на пенсию и уезжает во Владивосток, где работает учителем школы, секретарем городской управы, сотрудником в местной периодической печати. В 1897г. он возвращается в Осетию и живет в селении Брут до весны 1899г., когда скончался от туберкулеза.

Инал Кануков оставляет множество произведений - очерки, рассказы, публицистические статьи, стихотворения, фельетоны. Его творческий путь начинается будучи учеником в Ставропольской гимназии. В первом периоде своей писательской деятельности 1870 – 1879 г., когда все еще живет на Кавказе, Инал пишет произведения связанные с реальными явлениями в истории осетинского народа: быт, обычаи, верования, изменения, связанные с крестьянской реформой, распад феодализма и появление буржуазии в осетинском обществе, переселение горцев в Османскую империю и др. Часть произведений этого периода: „В осетинском ауле“, „Горцы - переселенцы“, „От Александрополя до Ерзерума“ и др.

Во втором творческом периоде 1879–1897 г., находясь далеко от родины в Сибири и на Дальнем востоке, Инал Кануков пишет более 50 стихотворений, большое количество публицистических статей и рецензий, опубликованных в дальневосточных газетах „Окраина“ и „Владивосток“, в тифлисской газете „Кавказ“ и др. Он пишет о тяжелом положении русских крестьян, о бессмыслии и жестокости войны и др. Среди произведений данного периода такие, как: „В разгаре жатвы“, „В заливе“, „Кровь и слезы“, „На батарее“, „Апофеоз войны“ и др.

Действие в очерке „Горцы-переселенцы“ развивается весной 1860 г., т.е. семья Кануковых выселяется во время начала переселения, которое началось в 1859 г. В начале источника Инал дает информацию о своем роде, из чего становится понятно, что его семья хорошо интегрирована в русском обществе. Род Кануковых одна из привилегированных фамилий среди осетинских племен. Отец Инала – Дудар, не служит в регулярных войсках, но сражается на стороне русских против „непокорных“ горцев и иррегулярных ополчений, благодаря чему получает воинский чин и управляет аулом, в котором живет его семья [7, с. 400]. Подразумевается, что он зажиточный, так как у него есть рабы. Инал поступает в одну из самых элитных гимназий в регионе, а именно в Ставропольскую. Там существует ограниченная квота для горцев – 3 места, одно из которых предоставляется дагестанцам. Горцы, которые поступают, должны владеть русским языком на отличном уровне, письменно и устно, и сдать экзамен для соответствующего их возрасту класса [5]. Т.е. все это показывает, что фамилия Кануковых имеет высокое положение в русском обществе и это свидетельствует о хорошей социальной интеграции. Отсюда исходит и вопрос, что подтолкнуло эту семью, которая никому не угрожает и не находится под угрозой покинуть родину и переселиться в Османскую империю. Семья Кануковых из тех фамилий, о которых российское правительство и не предполагает, что захотят переселиться, так как они относятся к группе „мирных“ горцев, которые благорасположены к России и к российской власти.

Как пишет Инал „...после покорения Шамиля, между горским населением появилось какое-то беспокойное состояние и это беспокойство заразило даже нас, вечно покорных русскому правительству и невозмутимых осетинцев-мирян“ [7, с.400]. Наиболее напуганы осетины-мусульмане, среди которых распространяются слухи, что их детей возьмут силой в российскую армию. Агитация и слухи среди мирного горного населения являются основными причинами, по мнению Инала Канукова, принять решение покинуть Россию. В то же время Османская империя и жизнь в ней идеализируется в представлениях горцев. Они считают, что поселившись там смогут продолжить жить спокойно, без угрозы от военной повинности. В „Стамбуле“, как они называют Османскую империю, живут их единоверцы, а в России они вынуждены жить среди гяур. Последнее считается грехом, и за него они будут должны ответить в день страшного суда. Стамбул обетованная земля [7, с. 401], а тот, кто останется в России, будет обречен гибели. В сущности, именно в Османской империи погибают тысячи людей, а большая часть переселенцев, чтобы уцелеть, начинает служить в Османской армии.

Основная проблема, по мнению Инала Канукова, что люди ничего не знают об Османской империи. Лживые слухи о стране «Стамбул» соблазняют и заманивают их туда. Эти слухи распространяются как турецкими, так и местными агитаторами. Российская местная власть неофициально тоже поддерживает людей как Муса Кундухов [6] например – влиятельная и авторитетная личность, генерал российской армии с осетинскими корнями. Эти российские „офицеры“, располагающие большим бюджетом, который был предоставлен им местными должностными лицами, должны убедить часть горцев выселиться в Османскую империю. Такова ситуация и с дядей Инала, который в сущности является главным побудителем переселения в их ауле. Таких людей Инал называет „фанатиками“ [7, с. 401], Они принимают слухи за „чистую монету“ и распространяют их. Дядя Инала, майор русской армии, который имеет влияние среди своих земляков, из-за чего сравнительно легко заманивает людей переселиться в Османскую империю. Так как отец Инала долгое время не соглашается переселиться, дядя Инала использует психологическое давление. Он постоянно говорит Дудару: „Что будешь делать здесь, когда один останешься среди русских?“, т.е. это равно гибели. И еще: „что ты будешь делать, когда лучшие нашей фамилии собираются в Стамбул, - а разве ты не из лучших?“ [7, с. 401], т.е. использует принадлежность к данной общины как средство влияния. В сущности, по мнению некоторых авторов, в определенной степени мухаджирство результат и психологических факторов, которые связаны, с одной стороны, с искусственным нагнетанием обстановки местной феодальной вершины и агитаторами [3, с. 580], а с другой – связаны с патриархальными отношениями в данной общине, при чем те, которые не желают переселиться, подвергаются наказанию ее членами [3, с. 443].

В конце концов, вследствие ежедневного давления, Дудар соглашается. Инал прекращает свое образование в гимназии и возвращается домой. У детей и у матери нет желания выселиться, но слово отца остается последним. Здесь нужно отметить, что документ подходящий источник информации о семейно-бытовых отношениях в осетинском обществе.

Запущенный дом и безлюдный аул [7, с. 402], которые находит Инал, возвращаясь домой, являются показателем общей деморализации, которая овладевает большей частью горцев после пленения имама Шамиля. Попав в безвыходное положение, они продают все имущество и уезжают. Рабы тоже уезжают с ними. В сущности многие землевладельцы надеются сохранить в Османской империи свой прежний образ жизни и привилегии.

По дороге, по которой идут есть конвой их сонародников. Они сопровождают их на расстоянии. В целом передвижение мухаджиров через российскую территорию хорошо организовано, особенно после принятия решения официально позволить желающим горцам переселиться. Предварительно продумана дорога, по которой они должны пройти, а так же обеспечены и припасы.

Через некоторое время семья Кануковых и другие переселенцы аула добираются до сборного пункта, в котором есть много тележек. Инал не может определить их точное количество, но пишет, что их много. Атмосфера приподнятая. Все обнадежены и видимо счастливы тем, что переселяются. Даже организован пир и курбан. Молодежь поет песни о Стамбуле. И, как пишет И.Кануков „Пока они еще были со свежими силами, надежда на блестящее будущее их не покидала; пока действительности они не испытали, они были веселы и безмятежны“ [7, с. 405]. Но те, кто поют и празднуют, потом горько будут жалеть и проклинать. По мнению автора, трудный переход заставит многих людей вернуться, если не со страха, то из-за позора и стыда. Особенное впечатление производит описанный автором переход через неустойчивый мост, который не выдержал бы телег и, поэтому люди вынуждены перенести весь багаж на руках, а потом по очереди должны проехать телеги, на что уходит 3-4 дня [7, с. 407].

После того, как они преодолели “неимоверные препятствия”, переселенцы достигают Батуми. Там османское правительство раздает по одной палатке каждой семье. Это в известной степени поддерживает факт, что в Османской империи нет хорошей организации для переселенцев, а также и достаточного количества припасов. Далее в тексте документа это подтверждает то место, где автор пишет, что люди начинают умирать с голоду – это судьба и его младшей сестры. Кануков не пишет, что кто-то сопровождал их до конечной дестинации Карс. Об этом судим по факту, что по дороге мухаджиры сталкиваются с кюрдами, которые вносят страх у Инала [7, с. 414].

Поскольку они боялись плыть по морю до Стамбула, мухаджары пошли пешком до Карса. Именно там они и собирались заселиться. Местная власть предоставила им телеги, чтобы они смогли перевести свои вещи.

Надо отметить, что Османская империя заселяла мухаджиров на Балканах и вблизи Закавказья, что не нравилось России, и она дипломатическим давлением пытается оказать влияние переселенцам, чтобы они заселялись подальше от границ. Именно по этой причине в дальнейшем даже те, кто поселились в Карсе, были вынуждены переселиться во внутренность страны.

Переселение было очень нелегким, особенно, после того как запасы начали заканчиваться и люди оставались без пищи и воды. Их дорога проходила чрез незаселенные местности, где не было никаких жителей и сел. Сестра Инала тяжело заболела. Исключительно воздействующим образом описаны муки, которые переживают люди на пути к Карсу. Младшая сестра автора не осталась в живых и никто не смог ей помочь. Именно такова судьба многих мухаджиров в следующие годы, что превратило переселение в настоящее бедствие. Согласно общей статистике в Анатолле с ноября 1863 года по сентябрь 1864 года из приблизительно 220 тысяч переселенных, 100 тысяч умерли с голоду и из-за болезней; в Трапезунде и его окрестностях в день умирали по 180-250 человек, а в Самсуне – около 200 [12]. В Варне и окрестностях - около 20 человек. Согласно данным В. А. Матвеева, с 1865 по 1869 гг. с голоду и из-за столкновений с войсками Османской империи, погибал каждый третий переселенец из Чечни, причем по мнению автора к 1871 году в Турции осталось около 10 тысяч чеченцев или погибло приблизительно 40 тысяч горцев из Северо-восточного Кавказа [9]. Высокий процент смертности связан с отсутствием благоустройства и заботы о переселенцах, поскольку средства, которые уделяла казна, очень часто просто

не доходили до них. Эпидемии, которые были характерны для мухаджаров, вызывали недовольство у местного населения, в связи с чем, власти были вынуждены продолжить с их переселением. Эти ужасающие данные доходят и до российского правительства, а позже стали известными и семье Инала. Оно, как и многие другие, решает вернуться и одной из причин является не только тяжелый путь, но и тяжелые условия жизни, которые их ожидали в Карсе.

И. Кануков пишет, что когда они достигли Карс, их начали заселять в окрестностях города, в отдаленных районах, разделенные на 2-3 семьи, что не нравилось переселенцам. Дудар был уполномочен его сонародниками осмотреть местность, которую им выделили для постоянного заселения, и когда он возвращается, он говорит, что „Места скверная“ [7, с. 414]. Отец Инала остался разочарован и решает вернуться, потому что его семья важнее гордости и стыда. „Если мы вернемся обратно на родину, то это не признак нашего малодушия, как это думают многие из нас, а это значит, что желаем блага своему семейству, которое погибнет здесь среди такого народа...“ [7, с. 415]. Он осознает, что жизнь на родине намного лучше, чем в „обетованной земле“ и напоминает о счастливом времени там. Дудар считает, что вернувшись в Россию, они снова будут жить по-прежнему. Около 90 семей соглашаются вернуться с семьей Дудара. Они идут к Александрополю на русско-турецкой границе, где их застает зима.

Их держат 3 недели на границе. Османское правительство не помогает им, поскольку они „отреклись от него самовольно“ [7, с. 416]. И. Кануков считает, что оно виновато в том, что они задержаны, потому что они не хотят отпустить их обратно. Но после того, как стало ясно, что они готовы на неподчинение, им разрешили пересечь границу. На самом деле все не так просто, как описывает это Инал. Данная задержка на границе связана и со страхом российского правительства, которое беспокоиться не вернуть вместе со „страдающими по родине“ переселенцами и тех, кто является хорошо подготовленными фанатиками. Они могли быть не только агентами Османской империи, но и агитировать население продолжить борьбу против русских. Так что решение пропускать возвращающихся мухаджиров через границу, является довольно таки трудным и занимает много времени у правительства, пока оно решит, как действовать в сложившейся ситуации. Есть и другая проблема, а именно то, что земли и имущество этих людей же продано или перешло в государственный поземельный фонд. Отсюда возникает и вопрос об их поселении. Многие из них не были заселены в прежние поселения.

Еще с 1861 года шел процесс реэмиграции. Например, в том же году в Россию возвращается около 70% [10] выселенцев Кубанской и Терской областей. Чтобы не допустить непредвиденных результатов реэмиграции, вводятся ограничения, а разрешение с 1872 г., которое касается возвращения, отменено. Это, однако не останавливает маленькие группы или попытки нелегально вернуться на родину. Причина принять решение о запрете возвращения на родину заключается в мерах безопасности Российской империи. Переселение ограничено с 1864 г., а после этого запрещено.

После того, как семья Инала пересекает границу, она из Тифлиса отправляется к родному аулу, который находится в окрестностях Владикавказа. Но там уже никто не живет и все запущено. Такова была судьба многих аулов, поскольку после переселения местного населения, особенно земли, которые переходят в имперский фонд, оставались пустыми и необрабатываемыми. В дальнейшем это отразится на экономическое развитие региона.

Кануковы располагаются в соседнем ауле у своих бывших рабов, что очень тяжело принял отец Дудар: „Отец, вероятно, теперь вспомнил то время, когда он считался в ауле старшиной и главой, вспомнил то время, когда искали покровительства у него самого, а теперь: вот он, вернувшись из Турции, должен искать по необходимости такого-же покровительства у бывших своих холопов“ [7, с. 417]. В начале те феодалы, которые решили переселиться, считались Российской империей изменниками, поэтому их земли конфисковали, а их рабов освобождали. Инал считал, что в ауле их воспринимают как чужих, вне „общей семьи” и принимают их лишь из чувства снисхождения. Его отец – человек, который раньше считал труд унижением, теперь вынужден сам создавать их новый дом.

Семья Кануковых рассказывает многим сонародникам о своих трудностях, которые им пришлось пережить. Инал говорит, что те, которые осмыслили все последствия, уже никогда не думали о переселении. Но автор отмечает, что в 1862 году начинается новая эмиграционная волна и что о их судьбе они узнали плохие новости. Это самая сильная волна мухаджиров, которая продолжилась до 1864 года. И. Кануков пишет, что есть и такие, которые хвалятся хорошей жизнью в Османской империи, но они определенно не стали частью его рассказа. Согласно мнению Инала, в 1875 году не осталось много желающих переселяться, потому что они убедились, что в Османской империи хуже, чем на родине. После этого рассказ Инала Канукова продолжается рассуждениями об изменениях в жизни осетинцев с развитием современной цивилизации и новым образом жизни.

По сегодняшний день трудно назвать точное количество мухаджиров, поскольку нет достоверных данных. Велись отчеты, но они не учитывали тех переселенцев, которые пошли на хадж в Меку и не вернулись или те, кто нелегально бежали через границу. Отсутствие более конкретной статистики дает возможность спекулировать данными. Чтобы создать рамки охвата переселенческой волны, будут использованы данные А. П. Берже, на базе наличных официальных сведений за период 1858 – 1865 гг. он подсчитывает переселенцев на 493 194 человек или 1/11 часть от всего населения Кавказа [2].

Из всего сказанного, можно отметить, что „Горцы - переселенцы” не только рассказ о личной трагедии семьи Кануковых, но и свидетельство об исторически доказанных событиях. Нельзя исключать, однако, и вероятную публикацию очерка с целью пропаганды. А именно: отказать горцев от их желания массово переселяться, что не прекращается даже после официального запрета. Все-таки, таким образом, Российская империя лишается человеческого ресурса, который должен работать за экономическое развитие Северного Кавказа после войны. Также, русской власти известны тяжелые судьбы многих мухаджиров, и они определенно не хотели бы, чтобы международное общественное мнение критиковало их из-за переселения. Вероятно, не случаен тот факт, что очерк публикуется в „Сборник сведений о кавказских горцах“, которых издан разрешением главнокомандующего Кавказской армии и санкцией русского императора.

Эмоциональные описания И. Канукова определенно сильно воздействуют читателю и заставляют его задуматься, что ничего хорошего не ждет того, кто дерзнул переселиться в Османскую империю, что нет ничего лучшего, чем родина. Даже отец Дудар Кануков – строгий и гордый человек был сломлен суровой действительностью, и трудности, которые ему пришлось пережить и поиски спасения снова там, где, хотя и среди „гуяров”, он жил спокойно и счастливо. Данный очерк является воздействующим как литературное произведение, но как исторический источник он ценен информацией, которую дает не только о раннем периоде мухаджирства, но и о социальных

отношениях одной горной общности (в случае осетинских мюсультманов), и о ее переходе к интеграции в современное русское общество.

Список використаної літератури

1. АКАК. – Тифлис, 1904. – Т. XII. – С. 1010.
 2. Берже А. П. Выселение горцев с Кавказа / А. П. Берже // Русская старина. – Санкт Петербург, 1882. – Т. 33,36.
 3. Блиев М. М. Кавказская война / М. М. Блиев, В. В. Дегоев. – М. : Росет, 1994. – С. 580.
 4. Ибрагимова З. Х. Чеченский народ в Российской империи: адаптационный период / З. Х. Ибрагимова. – М. : ПРОБЕЛ-2000, 2006. – 358 с.
 5. Ибрагимова З. Х. Чеченцы в зеркале царской статистики (1860 – 1900) / З. Х. Ибрагимова. – М. : ПРОБЕЛ-2000, 2006. – С. 20.
 6. Ибрагимова З. Х. Эмиграция чеченцев в Турцию (60 – 70 гг. XIX в.) / З. Х. Ибрагимова. – М. : Институт востоковедения РАН, МАКС-пресс, 2000. – С. 17.
 7. Ибрагимова З. Х. Чеченский народ в Российской империи: адаптационный период. З. Х. Ибрагимова. – М. : ПРОБЕЛ-2000.2006. – С. 371.
 8. Кануков И. Д. Горцы-переселенцы. Владикавказ, 1875 / И. Д. Кануков // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1876. – Т. X. – С. 399-427.
 9. Кануков Инал (1851-1899) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://osetins.com/2007/10/16/kanukov-inal-18511899.html>.
 10. Матвеев В. А. Россия и Северный Кавказ: исторические особенности формирования государственного единства (вторая половина XIX – начало XX вв.) : моногр. / В. А. Матвеев. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 50.
 11. Матвеев В. А. Переселение горцев в Турцию: неучтенные детали трагедии и подлинные интересы России на Кавказе / В. А. Матвеев // Научная мысль Кавказа. - 1999. - № 4. – С. 41.
 12. Тагаури – осетинская этнографская группа [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://www.rian.ru/world/20100112/204099604.html>.
<http://zhaina.com/history/page,6,125-vajjnakhi-i-alany.html>. Алдар – на осетинском языке означает „князь“, а также „господин“ [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.yerkramas.org/2009/06/11/potomki-tagaura/>.
 13. Чеучева А. К. Политика Османской империи на Северо-Западном Кавказе / А.К. Чеучева // Вопросы истории. – 2007. - № 9 – С. 13.
- Стаття надійшла до редакції 14.10.2013 р.

Т. Haralampieva

«MOUNTAINEERS IMMIGRANTS» – A VIEW OF THE ONE OSSETIAN OF A MUHAJIRSTVO

This article considers the issue of the so-called muhajirstvo connected with the end of the Caucasian War in the Russian Empire and the capture of Imam Shamil. Thinking that they would live happily together with their brothers in religion in the Ottoman Empire, the tribes from North Caucasus, which could not accept the imposing of the Russian government in the region, set off their way for Istanbul. Among the arguments for emigration were the unwillingness to be subject to the Russian Empire, the question for physical survival concerning the lack of enough cultivable land in the plains of North Caucasus as well as the propaganda aimed to persuade people that they would die in the hostile environment established after the implementation of the Russian law and order. The long and hard way to the Ottoman Empire, the discrepancy between the muhajirun`s expectations and the reality they confronted with, the shock and the reassessment of the situation were described in detail by Inal Kanukov (1851—1899) in his essay “Mountaineers-emigrants” published in the

“Acta of the Caucasian Archeographic Commission”. He was famous Ossetian writer and publicist and left a lot of interesting poems, essays, articles, publications, feuilletons which, considering different topics of the cultural, social and political life in the Russian Empire, turned into important historical sources for the process in the second half of XIX century. Belonging to a noble Ossetian family and being a son of Ossetian aldar, Inal Kanukov went through the hardships of muhajirstvo after his father took a decision to emigrate in the Ottoman Empire. Therefore, the article presents “Mountaineers-emigrants” as a historical source for the events, which became a significant part of the Russian history in the second half of XIX century and turned into a point of intersection for profound discussions and analysis in the modern historiography.

Key words: *Highlanders, muhadzhyrstvo, Ossetians, North Caucasus*

Ц. Харалампієва

«ГОРЯНИ-ПЕРЕСЕЛЕНЦІ» - ПОГЛЯД ОДНОГО ОСЕТИНА НА МУХАДЖІРСТВО

У статті розглядається питання про так зване мухаджирство, яке пов'язано із закінченням Кавказької війни в Російській імперії і захопленням імама Шаміля. Думаючи, що вони будуть жити довго і щасливо разом зі своїми братами в релігії в Османській імперії, племена з Північного Кавказу, які не могли прийняти російській уряд в регіоні, вирушили у Стамбул. Серед аргументів на користь еміграції були небажання піддаватися Російській імперії, питання фізичного виживання через відсутність достатньо орних земель на рівнинах Північного Кавказу, а також пропаганда, яка була спрямована на переконання людей, що вони помруть у ворожій середі після реалізації російської законності і правопорядку. Довгий і важкий шлях до Османської імперії, суперечки між мухаджирами, розбіжності між очікуваннями і реальністю, з якими вони стикаються, шок і переоцінка ситуації були докладно описані Іналом Кануковим (1851-1899) у своєму есе «Альпіністи – емігранти», опублікованому у «Протоколі Кавказької Археографічної комісії». Він був відомий в Осетії письменник і публіцист та залишив багато цікавих віршів, есе, статей, публікацій, фейлетонів, які, враховуючи різні теми культурного, громадського і політичного життя в Російській імперії, перетворилися на важливі історичні джерела другої половині XIX століття. Автор належав до благородної осетинської сім'ї і пройшов тяготи мухаджирства, а після цього його батько прийняв рішення емігрувати до Османської імперії. Таким чином, стаття представляє працю «Горці – емігранти», як історичне джерело для подій, які стали важливою частиною історії Росії в другій половині XIX століття, створивши ґрунт для глибоких обговорень та аналізу сучасної історіографії.

Ключові слова: *горці-переселенці, мухаджирство, осетини, Північний Кавказ.*

УДК 94: 329.15(477. 82)“1988/1991”

В.И. Чура

СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ В КОНЦЕ 80-Х – НАЧАЛЕ 90-Х ГГ. XX ВВ.

Авторитарный режим правящей КПСС в Советском Союзе на протяжении семидесяти лет поставил ее во второй половине 80-х гг. XX в. на грань политического